

Чэнь Вэй расположился на каменной скамье во дворе, аккуратно разложив белоснежные листы бумаги на мраморном столе. Кивнув Цайлин, он дал понять, что она может приступить к записи техники медитации. Под контролем телекинеза змейки карандаш ожил, начав стремительно двигаться по бумаге. На поверхности листа постепенно проявлялись загадочные руны, от которых рябило в глазах.

Спустя несколько минут Цайлин, исписав весь лист, подняла голову и издала звонкий крик: "Ия!" Этот возглас означал, что у неё есть ещё что записать.

Услышав это, Чэнь Вэй повернулся к сидящей рядом хозяйке школы. Несмотря на её холодную и изящную внешность, он вежливо поинтересовался: «Простите, у вас есть ещё чистая бумага? Кажется, одного листа недостаточно».

«Ничего страшного, у меня ещё много», — ответила Гу Юйвэй, слегка нахмурившись. Внутренне она была удивлена, но не подала виду. Достав из звёздного кольца стопку белой бумаги, она положила её на мраморный стол.

"Похоже, у этой Ледяной нефритовой змеи неплохой талант, — подумала Гу Юйвэй. — Я думала, она сможет постичь лишь немного низкоуровневой техники медитации. Видимо, укротитель, которого рекомендовала малышка И, действительно обладает некоторыми способностями".

Увидев кучу белой бумаги на столе, глаза Цайлин засияли от восторга — ей очень нравилось писать. Чэнь Вэй, заметив это, молча кивнул. "Похоже, Цайлин обладает потенциалом стать настоящим интеллектуалом, раз так любит писать", — подумал он с улыбкой.

Прошло полчаса. Чэнь Вэй аккуратно разложил исписанные Цайлин листы в правильном порядке и передал их Гу Юйвэй, которая, казалось, была немного рассеянна.

«Цайлин уже закончила записывать технику медитации. Вам нужно проверить?» — спросил он.

«А... Хорошо, — очнулась от задумчивости Гу Юйвэй. — Если питомец духовного типа сможет тренироваться по ней, значит, с техникой медитации всё в порядке».

Взяв стопку рукописей, она не смогла скрыть лёгкого восхищения, промелькнувшего на её обычно холодном лице. "Даже мой питомец духовного типа мог постичь лишь крупницы техники медитации. Кто бы мог подумать, что эта необычная Ледяная нефритовая змея сможет понять так много", — размышляла она.

«Всё в порядке, — спокойно сказала Гу Юйвэй, не отрывая взгляда от рукописи. — Если потренироваться по этой технике медитации несколько дней, ты сможешь узнать её качество по эффективности повышения духовной силы питомца».

Заметив краем глаза радость на лице Чэнь Вэя, она тихо добавила: «Спасибо за помощь. Если больше ничего не нужно, можешь идти».

«Нет, я очень благодарен вам за эту возможность», — поспешно поблагодарил Чэнь Вэй и удалился.

Глядя на исчезающую фигуру Чэнь Вэя, Гу Юйвэй молча постояла некоторое время, а затем задумчиво пробормотала: «Дядя Ли, как вы думаете, каков талант Чэнь Вэя как укротителя?»

Через некоторое время в лёгком ветерке прозвучал старческий голос: «Возможно, в городе

Шуйшань он действительно гений, но по сравнению с тобой, Юйвэй, ему ещё многого не хватает».

«Правда? Возможно», — холодно отозвалась Гу Юйвэй, и её изящный голос растворился в пустом дворе.

Когда Чэнь Вэй вернулся в квартиру, уже наступил вечер. Занятый на кухне, он мысленно обратился к Цайлин: «Сегодня вечером ты можешь попробовать технику медитации, которую освоила днём, и посмотреть, какой эффект она даёт».

«Ия», — отозвалась Цайлин, что означало: "Попробую прямо сейчас".

Сказано — сделано. Цайлин, словно получив новую игрушку, с энтузиазмом приступила к медитативной тренировке. Она слегка прикрыла глаза, расслабила тело и разум, ощущая, как в её сознании непрерывно вращаются и прыгают загадочные руны. Её сознание начало блуждать, но вскоре постепенно успокоилось. Казалось, оно было окружено странным горячим потоком, непрерывно текущим вокруг.

По мере того как душа Цайлин впитывала этот бурлящий горячий поток капля за каплей, она ощущала лёгкое тепло и комфорт. Её духовная сила, казалось, медленно, но верно увеличивалась. В процессе медитации Цайлин чувствовала, как её мышление становится более ясным, а сила телекинеза значительно возрастает.

Закончив медитацию и открыв глаза, первое, что увидела Цайлин, был её укротитель. «Ну как, какой эффект от этой техники медитации?» — радостно спросил Чэнь Вэй.

«Ия!» — восторженно отозвалась Цайлин, что означало: "Отлично!"

Чэнь Вэй увидел, как взволнованная Цайлин прыгнула на него и радостно потёрлась своей маленькой головой о его щёку. «Хорошо, что тебе нравится, — с улыбкой сказал он, самодовольно поглаживая Цайлин по голове. — В будущем не забывай каждый вечер тренироваться подольше».

«Кстати, как называется эта техника медитации?» — с любопытством спросил Чэнь Вэй после того, как они порадовались.

«Ия», — неуверенно отозвалась Цайлин, что означало: "Не знаю".

Чэнь Вэй достал свой телефон и продолжил расспрашивать: «Ты же сегодня изучала восточные иероглифы, можешь перевести?»

«Ия? Ия?» — неуверенно прокричала Цайлин, пытаясь подобрать правильные слова: "Удивительное восклицание? Семь жадностей?"

Очевидно, работа по переводу названия техники медитации была слишком сложной для маленькой змейки, которая только что научилась читать.

«Семь жадностей?» — Чэнь Вэй нахмурился и тихо произнёс. Он совершенно не понимал, почему техника медитации для тренировки питомцев может иметь такое странное название. Казалось, оно совсем не подходило!

Покачивая головой, Чэнь Вэй решил не ломать голову над этим. "Пусть будет «Семь жадностей», — подумал он. — В конце концов, это бесплатно полученная техника медитации. Нужно только

немного следить за тем, нет ли у неё каких-либо скрытых опасностей во время тренировки Цайлин".

«Цайлин, сегодня ты очень хорошо справилась, — похвалил он змейку. — Сейчас я как следует улучшу тебя. Продолжай стараться в будущем!»

Услышав слово «улучшение», Цайлин тут же возбуждённо выпрямилась. Для неё даже удовольствие от тренировки техники медитации не могло сравниться с ароматом улучшения от Чэнь Вэй.

Чэнь Вэй по привычке взял милую Цайлин на руки и начал ежевечернюю процедуру улучшения. "Если не обнимать Цайлин сейчас, в будущем может не быть такой возможности", — подумал он, глядя на змейку, чьё тело с каждым днём становилось всё больше.

Надо сказать, что обычные Ледяные нефритовые змеи не росли так быстро, как Цайлин! Насколько Чэнь Вэй знал, длина тела Ледяных нефритовых змей в период роста обычно не превышала одного метра. Змеи, способные преодолеть это ограничение, в основном уже достигали силы первого ранга. А полностью взрослые особи, достигшие силы третьей ступени, имели тело длиной около десяти метров.

Судя по нынешней тенденции развития Цайлин, Чэнь Вэй не мог не задуматься о том, что в будущем её тело может достичь нескольких десятков метров в длину. От этой мысли он невольно побледнел и глубоко вздохнул.

Когда размер тела контрактного питомца увеличивается, расход энергии между питомцем и укротителем также значительно возрастает. К тому же, ресурсы, необходимые питомцу для ежедневного питания, тоже сильно увеличиваются. Чэнь Вэй даже сомневался, что при его нынешней скорости заработка он сможет угнаться за будущими потребностями Цайлин в ресурсах.

"Деньги, деньги, деньги! — горько размышлял Чэнь Вэй. — То, что мешает мне стать сильнее — не талант, а эти вульгарные звёздные монеты!"

«Будем решать проблемы по мере их поступления. О будущем подумаем потом», — сказал он себе, беспомощно покачав головой. В уголках его губ появилась горькая улыбка, но в глазах светилась решимость.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/102345/5039853>